

Климоч Татьяна Анатольевна

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация:

В статье исследуются вопросы процессуальной независимости суда в досудебном производстве по уголовным делам. Автором проанализированы функции, формы деятельности, полномочия суда в досудебном производстве, на основе чего выявлены проблемы в нормативном определении независимости суда в уголовном процессе, а также проблемы гарантий реализации принципа независимости в досудебном производстве. Для определения правильности и корректности использования словосочетания «при осуществлении правосудия» в формулировке ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ рассмотрен вопрос о соотношении принципа независимости и других принципов, в том числе, с точки зрения используемых терминов. По итогам исследования сформулирован вывод о необходимости исключения из формулировки ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ слова «правосудия», и предложен более универсальный термин, подходящий для всех стадий уголовного судопроизводства – «Судебная деятельность». Кроме того, исследовано соотношение функций, формы участия и полномочий суда в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова:

уголовный процесс, досудебное производство, независимость суда, правосудие, судебный контроль, судебное санкционирование, судебная власть, беспристрастность суда.

Klimok Tatiana Anatolievna

PhD student, Criminal Procedure Department,
Kuban State University

INDEPENDENCE OF THE COURT IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Summary:

The study examines the issues of procedural independence of the court in pre-trial proceedings in criminal cases. The author analyzes the functions, forms of activity, and powers of the court in pre-trial proceedings and identifies the problems in the normative definition of the court independence in criminal proceedings, as well as the problems of guarantees of the principle of independence in pre-trial proceedings. To determine the correctness of the use of the phrase “in the exercise of justice” in the wording in part 1 of article 8.1 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure the author considers the relationship between the principle of independence and other principles in terms of the phrases. Based on the results of the study, the author concludes that it is necessary to exclude the word “justice” from the wording of part 1 of article 8.1 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure and suggests a more universal term “judicial activity” suitable for all stages of criminal proceedings. In addition, the correlation of functions, forms of participation and powers of the court in pre-trial proceedings in criminal cases is studied.

Keywords:

criminal procedure, pre-trial proceedings, independence of the court, justice, judicial control, judicial authorization, judicial authority, fairness of the courts.

Важнейшее конституционное положение о независимости суда [1] в уголовном процессе получило свое нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) после принятия Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. С этого времени независимость суда существует в виде принципа уголовного судопроизводства.

Независимость суда в уголовном процессе традиционно привлекает к себе внимание отечественных и зарубежных ученых [4].

Учитывая положение суда в системе разделения процессуальных функций в уголовном судопроизводстве в соответствии с концепцией состязательности, логично предположить, что независимость суда является принципом, реализуемым судом при разрешении уголовных дел в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако закрепление ст. 8.1 УПК РФ, нормативно определяющей независимость суда, в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» дает основание утверждать, что сферой действия принципа независимости является весь уголовный процесс, включающий досудебное и судебное производство.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства независимость суда более или менее просматривается, и, вне всякого сомнения, реализуется. Это, конечно, не исключает теоретических и практических проблем в реализации принципа независимости, однако подобного рода сложностей в досудебном производстве на порядок больше.

Среди проблем реализации принципа независимости судей в досудебном производстве можно отметить следующие:

1. отсутствие инициативности суда;
2. зависимость суда от позиции сторон;

3. отсутствие вариативности при принятии процессуальных решений;

4. невозможность прямых указаний суда на необходимость производства определенных, конкретных процессуальных действий, которые следовало бы произвести органам предварительного расследования.

Для рассмотрения изложенных проблемных аспектов реализации принципа независимости суда следует, в первую очередь, определить формы участия суда в досудебном производстве.

Формы участия суда в досудебном производстве являются производными от его функций, и, наоборот, в зависимости от существующих форм судебной деятельности можно судить о реализуемых судом функциях.

Определение функций суда в уголовном процессе традиционно считается одним из дискуссионных в науке. Учеными-процессуалистами зачастую высказываются полярные точки зрения [5].

Некоторые известные ученые отстаивают позицию, заключающуюся в том, что судом во всех стадиях и процедурах уголовного судопроизводства реализуется единственная функция – функция правосудия [6]. Сторонники данной точки зрения полностью отрицают наличие и теоретическое обоснование иных функций суда, а все возможные формы и виды процессуальной деятельности суда, в том числе в досудебном производстве, называют ничем иным как формами или способами правосудия [7].

Все же большинство современных авторов отмечают многофункциональный характер деятельности суда в уголовном судопроизводстве, хотя и у представителей данного лагеря нет единства мнений как в определении функций суда, так и в вопросе их соотношения.

Так, во многих научных источниках правосудие возводится в ранг главной процессуальной функции суда [8]. Остальные функции авторами не отрицаются, но признаются второстепенными или субсидиарными по отношению к функции правосудия [9]. Д.М. Борова относит функцию правосудия к основной, исключительной компетенции суда, а все остальные, в числе которых выделяются контрольная, корректирующая и другие, автор относит к разряду факультативных [10].

Многие исследователи рассматривают правосудие, судебный контроль, судебное санкционирование в качестве функций суда одного порядка [11]. Заслуживает внимания суждение некоторых авторов о том, что участие суда в досудебных стадиях уголовного процесса следует воспринимать как автономную правообеспечительную функцию, отличную от функции правосудия [12].

Некоторые авторы отождествляют категории «правосудие» и «судебный контроль» [13].

Несмотря на все многообразие позиций ученых по вопросу о функциях суда в досудебном производстве, подавляющее большинство процессуалистов признает определенную специфику реализации судебных функций в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Не вдаваясь в полемику о соотношении как признаваемых, так и отрицаемых учеными функций суда, отметим, что в досудебном производстве они реализуются в установленных законом формах.

Согласно ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, в досудебном производстве суд:

1) принимает решения о применении и продлении ряда мер процессуального принуждения, среди которых решение о продлении свыше 48 часов задержания подозреваемого, решение о применении и продлении некоторых из общего перечня мер пресечения, которые, как принято считать, существенно ограничивают конституционные права человека, а также иные меры, такие как решение о временном отстранении лица от должности, решение о наложении ареста на имущество и определении срока ареста на имущество (п. 1, 2, 8, 8.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

2) принимает решения о производстве ряда следственных действий, которые также относятся к категории существенно ограничивающих конституционные права человека (п. 4, 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

3) принимает решения о судьбе вещественных доказательств (п. 10.1, 10.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

4) принимает решения по жалобам, поданным на действия (бездействие) и решения ряда должностных лиц – участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях в порядке ст. 125 УПК РФ (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

Таким образом, можно выделить следующие формы реализации функций суда, соответствующие законодательно закрепленным полномочиям:

1) контроль за применением мер принудительного характера;

2) контроль при принятии решений о производстве следственных действий;

3) принятие решения о судьбе вещественных доказательств;

4) производство по жалобам на действия (бездействие) и решения должностных лиц.

Часть 1 ст. 8.1 УПК РФ, закрепляющая формулу независимости суда, говорит о реализации принципа независимости только «при осуществлении правосудия». С учетом вышеприведенной дискуссии о соотношении функций суда в уголовном процессе представляется не вполне верной формулировка ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ. Если придерживаться дифференцированного подхода к функциям суда в уголовном процессе и буквально трактовать норму закона, то получается, что если

суд выполняет какую-либо функцию, отличную от функции правосудия, то ни о какой независимости вести речь нельзя. А это, в свою очередь, противоречит роли суда как независимого арбитра при рассмотрении и разрешении тех или иных спорных вопросов, возникающих между участниками уголовного процесса, в уголовном судопроизводстве в целом.

Как известно, все принципы уголовного судопроизводства находятся в некоей системной связи, взаимообусловлены и взаимно дополняют друг друга. Нарушение или несоблюдение одного из принципов потенциально способно привести к таким же негативным последствиям в соблюдении и исполнении целого ряда иных принципов. Поэтому для определения правильности и корректности использования словосочетания «при осуществлении правосудия» в формулировке ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ следует рассмотреть вопрос о соотношении принципа независимости и других принципов с точки зрения используемых категорий, слов и словосочетаний.

Статья 8 УПК РФ также использует категорию «правосудие» в формулировке «осуществление правосудия только судом», закрепляя нормативно одноименный принцип. Здесь собственно противоречий не наблюдается, поскольку закрепляется концептуальное положение об исключительной функции суда, которую не может осуществлять ни один государственный орган или должностное лицо, выступающее в том или ином качестве как участник уголовного судопроизводства. Для сравнения, жалобы в досудебном производстве по уголовным делам, несмотря на всю схожесть с осуществлением правосудия, помимо суда, может рассматривать прокурор, руководитель следственного органа. Естественно, возникает вопрос, можно ли разрешение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ считать правосудием, если существуют аналогичные процедуры для рассмотрения жалоб иными участниками уголовного процесса?

Казалось бы, идея независимости суда потому и получила нормативное закрепление как принцип в ст. 8.1 УПК РФ, идущий вслед за принципом осуществления правосудия только судом, закрепленным в ст. 8 УПК РФ, поскольку является ее неким логическим продолжением. О законном и справедливом осуществлении правосудия судом не имеет смысла говорить без обеспечения должной независимости суда. С этой точки зрения использование законодателем в ст. 8.1 УПК РФ термина «правосудие» применительно к независимости суда вполне оправданно.

В то же время ст. 15 УПК РФ, закрепляя основные процессуальные функции, исходные от идеи состязательности применительно к суду, указывает функцию разрешения уголовного дела. Другими словами, применяется более узкий по своему содержанию термин по сравнению с термином «правосудие». Но и здесь следует констатировать отсутствие каких-либо противоречий, поскольку в аспекте состязательности речь идет о реализации процессуальных функций, начальным моментом которых является предъявление так называемого «уголовного иска», запускающего уголовное судопроизводство и функцию защиты от обвинения, а окончанием его является как раз разрешение этого иска по существу, или, как прописано в законе, разрешение уголовного дела.

Таким образом, законодатель допускает использование не совпадающих друг с другом категорий относительно функций суда в уголовном судопроизводстве в разных статьях главы 2 УПК РФ, что само по себе не является каким-то нонсенсом и не влечет негативных последствий. В связи с этим полагаем, что и в определении функций суда в формулировке принципа независимости следовало бы применить более широкий подход в сравнении с функцией правосудия.

Нам видится два пути решения данной проблемы:

1) перечислить, наряду с функцией правосудия, иные функции суда, реализуемые в первую очередь в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, например, предложить следующую формулировку ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ: «При осуществлении правосудия по уголовным делам, судебного контроля, судебного санкционирования судьи независимы ...» и далее по тексту;

2) исключить из формулировки функций правосудия ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ слово «правосудия» и предложить более универсальный термин, применимый для всех стадий уголовного судопроизводства и не определяющий напрямую функции суда, например, термин «судебная деятельность».

Второй вариант решения проблемы представляется более предпочтительным, поскольку не допускает оснований для неоднозначного толкования нормы закона и не дает повода к возникновению научной дискуссии о закреплении «правильных» функций суда.

О более широком охвате термина «судебная деятельность» по сравнению с термином «правосудие» писали многие ученые-процессуалисты [14, с. 13; 15]. Д.Н. Шадрин выделяет «два вида судебной деятельности: осуществление правосудия и организационно-распорядительная деятельность» [16, с. 299]. Продолжая мысль автора, следует подчеркнуть, что судебная деятельность осуществляется не только в ходе уголовного судопроизводства, но и выходит за его рамки и охватывает организационную деятельность. Надлежащее обеспечение независимости суда требуется как непосредственно в процессуальной судебной деятельности, так и в не процессуальной, организационной судебной деятельности.

Таким образом, представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ в следующей редакции: «При осуществлении судебной деятельности в уголовном судопроизводстве судьи независимы ...» и далее по тексту.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013 № 27. Ст. 3458.
4. Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Lex russica. 2017. № 4. С. 67–73 ; Международные принципы, касающиеся независимости и подотчетности судей, адвокатов и прокуроров [Электронный ресурс] / сост. Х. Зейтун, под ред. Ф. Андре-Гузман. Международная комиссия юристов. Женева, 2007. Вып. 1. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/52e64cf74.html> (дата обращения: 30.03.2020) ; Shetreet Sh., Turenne S. Judges on Trial. The Independence and Accountability of the English Judiciary. Cambridge, 2013.
5. Бурмагин С.В. Признаки и границы уголовного правосудия // Публичное и частное право. 2019. № 1 (41). С. 149–162 ; Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8–10 ; Лукожев Х.М., Беретарь С.А. Судебный контроль как направление деятельности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всеросс. научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2018. С. 114–119 ; Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., доп. М., 2010. 400 с.
6. Михайловская И.Б. Судебная власть. М., 2003. 720 с. ; Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. 288 с.
7. Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. 232 с. ; Луценко П.А. Формы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве в контексте процессуального статуса суда как участника уголовного процесса // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3. С. 376–385.
8. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. 379 с.
9. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 52–57.
10. Борова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 160–168.
11. Зайцева Е.А., Костерина Н.В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования : монография. Волгоград, 2007. 148 с. ; Лавдаренко Л.И. Определение функции, осуществляемой судом в досудебном производстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 238–243.
12. Батырев Д.Н., Мухонько А.Н., Хачатрян В., Шаркаев А.Н. Проблемы соотношения функций суда по отправлению правосудия и судебного контроля в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 122–126 ; Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47–49 ; Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы разграничения форм контроля за предварительным следствием // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). С. 69–73.
13. Ерохина О.С. Сущность участия следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11 (42). С. 123–127.
14. Кузнецов М. Ю. Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
15. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 19–20.
16. Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 298–302.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна